

Несколько человек вышли из лимузина.

Страдая от сильного удара, Нин Сяоруань возглавлял путь. Услышав приветствие охранников, он лишь пробормотал слова благодарности.

Два охранника поприветствовали Шэнь Чжинина: "Добрый день, молодой мастер Шэнь!".

Шэнь Чжинин кивнул и привел с собой Шэн Цзяояна.

Охранники никогда раньше не видели Шэн Цзяоян и спокойно изучали ее. Им было явно любопытно, ведь молодой мастер Шен никогда раньше не приводил девушку.

Дойдя до входа в зал, можно было смутно услышать голоса и смех, доносившиеся изнутри. Судя по звукам, в зале находилось несколько человек.

Нин Сяоруань обернулся и взглянул на тех, кто стоял позади него, прежде чем войти в зал.

"Я вернулся!" Зная, что Нин Сяоруань зашел за кем-то, люди в зале устремили свои взгляды на вход, когда увидели, что он вошел в зал.

Шэнь Чжинин держался за руку Шэн Цзяояна. Когда они вошли в зал, все было тихо.

Личность девушки Шэнь Чжинина больше не была секретом для присутствующих в зале. Но кроме Нин Сяоруань, его родители были единственными, кто встречался с ней лично.

"Чжинин, она твоя девушка?" Если рассматривать их семейное древо, то человек, который только что говорил, был дядей Шэнь Чжинина, дядей Нин.

Шэнь Чжинин осмотрел комнату, затем посмотрел на Шэн Цзяояна и сказал: "Ты можешь так сказать".

"А?" Дядя Нин и остальные в зале были озадачены.

Шэн Цзяоян не могла не посмотреть на Шэн Чжинина. Она почувствовала облегчение, когда увидела нежность в его взгляде.

"Позвольте мне официально всех представить. Женщина рядом со мной - моя невеста", - сказал Шэнь Чжинин, - "Думаю, каждый из вас уже знает, кто она".

В последней части его фразы прозвучал скрытый подтекст.

"Кхм, Чжинин, меня подводит зрение. Приведите этого ребенка, чтобы я могла взглянуть". Модная пожилая дама, сидевшая на одном из двух главных мест в зале, помахала рукой.

На голове у нее была винно-красная фетровая шляпа и очки для чтения.

Ее ласковый тон производил благоприятное впечатление.

Сидя на главном сиденье, дедушка Нин изучал только Шэн Цзяояна.

"Дитя, иди сюда. Дай бабушке хорошенько рассмотреть тебя", - когда Шэн Цзяоян сократила расстояние, бабушка Нин протянула руку.

Шэн Цзяоян подчинилась. Взяв старушку за руку, она с изяществом сказала: "Бабушка,

дедушка, я Сюй Цзяоцзяо".

Она привыкла называть своих дедушку и бабушку по материнской линии "дедушка" и "бабушка". Но теперь она была в семье Нин. Когда находишься в Риме, делай, как римляне. Поскольку старушка уже обращалась к ней как к бабушке, Шэн Цзяоян, естественно, поприветствовала ее тем же словом.

Поглаживая светлую и гибкую руку Шэн Цзяояна, бабушка Нин с улыбкой изучала его. "Ты красивый ребенок, высокий, но немного слишком худой".

"Мама, Цзяоцзяо - супермодель, она только что вернулась после участия в международном показе мод", - помогла вставить слово миссис Нинг, мать Нин Сяоруань.

Супермодели обычно были худыми. В частности, для того чтобы пройти отбор на международный показ, необходимо было соответствовать строгим критериям. Рост человека должен соответствовать его весу и не может превышать его ни на йоту.

У бабушки Нин сразу же появилось страдальческое выражение лица. Она легонько похлопала Шэн Цзяоян по спине и сказала: "Мое дорогое дитя, никогда больше не становись супермоделью. Ешь больше. Ты слишком худая, как это может помочь?".

Сидящая рядом с ним жена дяди Нин, тетя Нин, прикрыла рот рукой и поддразнила: "Она еще даже не стала членом семьи, а у тети уже разбито сердце". Но тетя, если попросить Цзяоцзяо набрать вес, это будет мешать ее работе. Не стоит недооценивать Цзяоцзяо из-за ее юного возраста, она удивительная. Она знаменитость, которая снимается в кино и драматических сериалах. Чтобы хорошо выглядеть на экране, знаменитости не должны набирать вес".

Бабушка Нин нахмурила брови и последовательно покачала головой: "Так не пойдет. Как можно пренебрегать своим здоровьем только ради того, чтобы хорошо выглядеть!"

Бабушка Нин сделала паузу и посмотрела на Шэн Цзяояна, после чего попыталась серьезно убедить последнего. "Мое доброе дитя, наш Чжинин зарабатывает много денег. Тебе не нужно так много работать. Просто сосредоточься на учебе, а после окончания учебы ты сможешь остаться дома, быть счастливой и беззаботной, помогать Чжинин и воспитывать своих детей".

Бабушка Нин говорила это от чистого сердца и выглядела так, как будто ей было больно за "несчастье" Шэн Цзяояна. Однако Шэн Цзяояну было не по себе, когда он услышал нотки в словах бабушки Нин. Но поскольку бабушка Нин сказала это с добрым намерением, она не могла опровергнуть.

"Бабушка, - заговорил Шэнь Чжинин, - я ищу жену, которая была бы на одном уровне со мной, чтобы мы могли общаться друг с другом. Мне нужен человек, к которому я смогу относиться с равным уважением, а не просто красивая ваза, которую можно держать дома. Я буду уважать любые решения Цзяоцзяо".

Шэн Цзяоян повернулась и посмотрела на Шэнь Чжинина, ее глаза ярко блестели, а уголки губ приподнялись в улыбке.

Шэнь Чжинин вернул ей взгляд и ответил. "Я не буду ограничивать тебя ни в чем во имя любви". Кроме одного - никогда не покидать меня. Шэнь Чжинин тихо добавил в своем сердце.

В комнате воцарилась тишина. Это был первый раз, когда Шэнь Чжинин проявил перед ними

какую-либо форму привязанности, первый раз, когда он решительно защищал девушку, и первый раз, когда они почувствовали, что он ведет себя более человечно.

"Кхм", - кашлянул дедушка Нин, словно прочищая горло. "Вы, ребята, вернулись как раз к обеду. Пойдемте поедим".

Слова дедушки Нинга нарушили сгустившуюся атмосферу, и все направились в столовую.

Естественно, Шэн Цзяоян села рядом с Шэн Чжином.

Все в комнате, кроме пары, обменялись взглядами, увидев, как Шэн Чжинин непринужденно помогает наполнить тарелку Шэн Цзяояна. Даже родители Нин Сяоруань были удивлены. В последний раз, когда они видели Шэн Чжинина и Шэн Цзяояна, они не были так близки и не скрывали глубокой привязанности друг к другу. Но сейчас их молчаливое понимание и любовь друг к другу были очевидны для всех.

Два старейшины Нин, сидевшие на главных сиденьях, тоже обменялись взглядами. Они почувствовали облегчение, но в то же время были встревожены.

Этот наш внук всегда вызывал беспокойство с раннего возраста. Но его дедушка и бабушка по отцовской линии все еще рядом, и нам не удобно вмешиваться. Кто бы мог подумать, что с возрастом он будет становиться все более беспокойным? Его темперамент не похож ни на кого в семье. Он может говорить или улыбаться, но чувствуется его безразличие к собеседнику. Он держится на расстоянии от людей. Как будто он несовместим с остальным миром.

Отлично! Теперь он похож на обычного парня, который влюбился и вращается вокруг человека, который ему нравится. Однако это не то, что они хотели видеть. Это нормально, что у него есть отношения, но как он может уже влюбиться в эту девушку и хотеть на ней жениться? Как будто кто-то наложил на него вуду, чтобы он вращался вокруг этой девушки. Как это возможно!

Возможно, Шэн Чжинин перегрузил тарелку Шэн Цзяоян слишком большим количеством еды, Шэн Цзяоян ела до тех пор, пока не почувствовала вздутие.

Она посмотрела на Шэн Чжинина, хотела заговорить, но в раздумье остановилась, ее брови слегка нахмурились от времени, чтобы показать ее борьбу.

Шэн Чжинин мгновенно заметил ее реакцию. Он поднял Шэн Цзяояна и сказал двум старейшинам: "Цзяоцзяо в последнее время страдает от несварения желудка. Я выведу ее на прогулку".

Что могли сказать остальные? Нет? Никто не хотел быть плохим человеком.

В комнате воцарилась тишина, когда они смотрели, как эти двое, которые были сопоставимы даже по росту, выходят из двери, сцепив руки.

"Я никогда не видела, чтобы Чжинин так нежно относился и заботился о ком-то. Похоже, что Чжинин на этот раз действительно решился", - почувствовав неловкую атмосферу, госпожа Нин сделала сентиментальное замечание, пытаясь разрядить мрачную атмосферу.

"Я никогда не думала, что Чжинин на самом деле очень хорошо заботится о других. Видя их

любовь друг к другу, мне интересно, как они встретились и сошлись. Насколько я знаю, девушке Чжинина в этом году исполнилось восемнадцать лет, и она еще учится в школе", - заметила тетя Нин, как будто ничего не имела в виду.

Дядя Нин улыбнулся и сказал полушутя-полусерьезно: "Чжинин, вероятно, наслаждается разницей в возрасте между ними. Разница в возрасте в семь или восемь лет может быть разницей в иерархическом уровне в некоторых семьях".

Тетя Нин согласилась с ним и захихикала.

"Кузену нравится Сюй Цзяоцзяо. О какой разнице в возрасте ты говоришь? Есть так много женщин, которые намного моложе его, но почему они ему не нравятся, а нравится только Сюй Цзяоцзяо? Нет никакой другой причины, кроме настоящей любви!" ответил Нин Сяоруань.

Хотя он подвергся издевательствам со стороны этой пары, когда они ехали домой, и изначально не хотел выступать в их защиту, Нин Сяоруань был отвратителен от высказываний дяди и тети - это было отвратительно.

Что они имеют в виду под "наслаждается разницей в возрасте"? Что они имеют в виду, говоря: "Разница в возрасте в семь или восемь лет может быть разницей в иерархическом уровне в некоторых семьях?". Даже я слышу скрытый подтекст в их словах. Они подстрекают к тому, что кузен - педофил".

Госпожа Нин кивнула и сказала двум старейшинам: "Они уже были вместе, когда мы приходили к ним раньше. Хотя между ними были некоторые ссоры, их отношения, похоже, развивались. Хотя Цзяоцзяо не из очень обеспеченной семьи, у нее много достоинств.

В противном случае, человек с высокими стандартами, как Чжинин, не влюбился бы в нее".

Дедушка Нин наконец заговорил: "Она действительно выглядит довольно скромной и изящной".

"С тех пор как мы встретились, она никогда не показывала своего беспокойства и придерживалась хорошего этикета при любом раскладе", - госпожа Нин плыла по течению и продолжала.

"Конечно, она так известна в столь юном возрасте и даже сумела покорить сердце Чжинина. Она действительно удивительна. Я видела, как многие интернет-пользователи хвалили ее за отличные актерские способности, она может сыграть любого персонажа по своему желанию". Тетя Нин последовала ее примеру. Но, несмотря на то, что она явно говорила комплименты, чувствовалось что-то неладное.

При внимательном сравнении можно было понять, что именно не так.

Когда госпожа Нин делала комплимент Шэн Цзяоян, она хвалила ее за этикет. В то время как комплименты тети Нин побуждали других думать о Шэн Цзяоян в негативном ключе. Те, кто не знал Шэн Цзяоян достаточно хорошо, могли подумать, что она - великая соблазнительница. И, наконец, тетя Нин похвалила Шэн Цзяоян за ее прекрасные актерские способности; разве это не попытка заставить двух старейшин думать, что Шэн Цзяоян просто притворяется перед ними?

"Сюй Цзяоцзяо серьезно относится ко всему, что она делает. У нее прекрасные актерские способности, потому что она приложила много усилий для их изучения. Кроме того, она умеет

рисовать, играть на фортепиано и знает как минимум три иностранных языка. Находясь рядом с ней, у вас поднимается настроение. Это естественно, что она нравится кузине", - защищала Нин Сяоруань.

Дядя Нин посмотрел на Нин Сяоруань с глубокой улыбкой. "Сяоруань, конечно, много знает".

Конечно! Когда-то я был личным помощником Сюй Цзяоцзяо! Нин Сяоруань сдвинул оправу очков на переносицу, не озвучивая свои внутренние мысли.

"Я думаю, они оба выглядят совместимо. Это такая редкость, когда Чжинин находит кого-то, кто ему нравится, мы должны быть счастливы за него", - высказал свою позицию отец Нин.

"Посмотрим", - пробормотал про себя дедушка Нин.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2135012>